

TRANSLATION ISSUES OF BULGARIAN FICTION INTO RUSSIAN BY SIGHTLESS LEARNERS

Abstract: The present report examines the problem about Russian language translation of Bulgarian fiction by students with visual disabilities.

Author information:

Petroslav Tsekov

Student, master's degree

University of Plovdiv Paisii Hilendarski,

✉ petroslav.cekov@gmail.com

🌐 Bulgaria

Keywords:

translation issues, visual disabilities

Настоящее изложение является частью большой исследовательской работы и ставит себе целью выявление проблем перевода болгарской художественной литературы на русский язык зрительно затрудненными учащимися. Указаны ярчайшие фонетические, лексические, грамматические, синтаксические и фразеологические трудности, возникающие в связи с психофизиологическими особенностями незрячих людей.

Согласно определению С. В. Тюленева, „Стремление живого организма к сохранению и установлению наибольшей из возможных степеней физиологической устойчивости своего существа в целом и отдельных его частей называют гомеостазисом” [3, с. 5]. Именно это взаимодействие организмов с окружающей средой послужило основой экологической модели обучения лиц с ограниченными возможностями. На этой основе сформирована их способность осмысления перевода как коммуникативного акта межъязыкового и межкультурного посредничества.

С технической точки зрения ключевую роль в педагогической деятельности с незрячими учащимися сыграло их ознакомление с такими способами перевода и редакции как сокращение, повторение и генерализация.

Большое значение имеют также форма и содержание перевода. По ряду причин психофизиологического характера зрительно затрудненные обучаемые сталкиваются с трудностями, касающимися целостного охвата содержания произведения. В обучении переводу рекомендуется ознакомление незрячих с особенностями теории денотата и техникой толкования предложения в контексте соседних предложений, прочитанных до и после него.

В работе с учениками с проблемами зрения следует отметить механизм компенсации, где при помощи слуха и тактильных ощущений происходит усвоение информации через кодирование и декодирование текста. В данном случае находят применение шрифт Брайля и синтез речи. Важным фактором развития указанных выше умений выступает качество речевого синтезатора. Компенсация в значительной степени допускает изменчивость перевода и открытие самого удачного варианта для определенного отрывка.

В осуществлении перевода следует подчеркнуть большую значимость словесно-логической памяти, особо развитой у незрячих людей. При этом, однако, учитывается

недостаток так называемого закона конца информации, где начало и конец усваиваются легче всего. Данное обстоятельство могло бы привести к затруднению комплексного восприятия переводимого текста и к его фрагментации.

Важным техническим уточнением считаются ссылки и сноски, для восприятия которых незрячие могли бы воспользоваться посторонней помощью. Во время изготовления черновика допустима пометка сноски после той части текста, к которой она относится. Налицо возможность ее исправления в окончательном варианте перевода.

Важными психологическими характеристиками зрительно затрудненных учеников можно считать отсутствие восприятия пространства и более широкое, формальное составление понятий. При реализации перевода текста это привело бы к их дезориентации и к невольным переводческим ошибкам, в особенности, что касается работы с понятиями, реже используемыми в обиходе.

Из-за колебаний в объеме памяти обучаемый может оказаться не в состоянии сразу „узреть” форму предложения – она рассматривается в деталях. Данная характеристика психики тоже вызывает несоответствия перевода и оригинала, ибо новые динамические стереотипы обуславливают новые временные соединения памяти. Упомянутая выше проблема считается причиной невозможности целостного просмотра абзаца или сложного предложения большого объема. Рекомендуется их потенциальное разделение на переводные единицы (транслатемы).

Необходимо также учесть нарушения переключаемости внимания и его устойчивости, а также особенности мышления незрячих учащихся. Следует уделять пристальное внимание развитию аналитическо-синтетической деятельности при помощи текстов на шрифте Брайля в сочетании с текстами, напечатанными на компьютере и прочитанными синтезатором речи. Данный способ работы стимулирует многократное прочтение текста оригинала, уточнение и исправление переводного текста при открытии переводных соответствий. Барьером может оказаться усталость, а также отвлечение внимания ученика.

Наблюдаются ошибки грамматического характера, касающиеся категории времени – несогласованность глагольных времен в рамках одного и того же предложения. Имеет место допущение неразрешенной инверсии порядка слов, которая обусловлена задержкой развития психического процесса представления у зрительно затрудненных людей. Задержка представлений состоит в необобщенности и формальности понятий, причем абстрактные понятия формируются быстрее некоторых конкретных понятий. Нужно также уделить внимание эмоциональной установке учащегося.

Встречаются также семантические ошибки. Ученик может затрудниться с соображением условия перевода болгарского глагола русским устойчивым фразеологическим сочетанием, которое придает тексту нужную стилистическую окраску, уместность высказывания и грамматическую правильность звучания. В качестве примера мы приводим следующий отрывок рассказа Георгия Господинова „У отеля Болгария” (болг. „Пред хотел България”):

Пък и се въртях тук поне от час. – Допустимы два варианта: „Да и я брожю здесь (хожу взад и вперед) хоть час. Однако учащийся с проблемами зрения может ошибочно допустить употребление глагола другой лексико-семантической группы, например, „рыскать”.

С грамматической позиции выявляется проблема составного именного сказуемого и ошибки употребления падежей, а также кратких форм имен прилагательных. Ученику следует объяснить, что по стилистическим соображениям допустимо употребление именительного падежа или краткой формы прилагательного после глагола „быть” для обозначения постоянного признака или предиката составного именного сказуемого в художественной литературе [1, с. 33]. Данный прием можно проиллюстрировать на примере рассказа Ради Радева „Камни” („Камъни”):

Те предпочитаха тихи местенца и бяха невероятно изобретателни в намирането им. – Они предпочитали тихие местечки и были невероятно изобретательны (вм. „изобретательными”) в их нахождении.

По причине „недосмотра” учащегося возникают неоднозначные предложения. Одно из важнейших обязательств педагога заключается в том, чтобы предостеречь ученика от потери смысла синтаксической конструкции. Теряются также представление и ориентация времени со стороны обучаемого, но в меньшей степени, чем представление пространства.

Ученик должен следить за управлениями глаголов лексико-семантической группы „смотреть в окно”, „выходить через дверь” в силу потенциального неправильного употребления выражения „*Выходим из этой двери*” (калька болгарского „*Излизаме от тази врата...*” в рассказе Г. Господинова).

Незрячие допускают опечатки в тексте. Главное предостережение состоит в том, чтобы не уходить от смысла, переданного в исходном языке.

По причине невнимания зрительно затрудненные обучаемые нарушают состав фразеологизмов и оборотов, вставляя между ними другие лексические единицы („...с мелькающими фигурами бабушек, стоящих у дверей как вкопанные” вм. „стоящих как вкопанные у дверей”). Можно также выявить стилистические ошибки замены слов („*Передам письмо через бывшего мужа, он, кстати, толковый...*” – неправильный перевод: „*добрый*”).

Лексические ошибки у незрячих обусловлены в основном фонетическим фактором, выражающимся, например, в аналогии на фонетическом уровне слов типа „прилавок” и „лавка”.

Ошибки, вызванные недостаточным владением пространственными измерениями возникают в переводе таких предложениях, как болгарское „*Още е тихо*” в рассказе Деяна Энева „Акордеон” („Акордеонът”), где ученик должен сообразить упущенную часть отрывка – „*На дворе все еще тихо*”.

Переводчика также может поколебать использование цветовых нюансов из-за невозможности их классификации. Конструкция предложений терпит модификацию.

Встречаются пространственные ошибки глаголов движения и местонахождения типа „лежать”, „стоять”, „сидеть”, „висеть”, „ехать”, „ездить”. Возникают ошибки интерференции.

Во избежание ошибочного употребления незнакомых слов и выражений рекомендуется использование современных технологий через официальные филологические источники русского языка – академические толковые словари современного русского языка, языковые онлайн порталы типа gramota.ru.

В заключение можно сказать, что объекты, связанные с оттенками цветов зрения, могут быть переведены вполне неправильно учащимся с нулевым зрением. Наглядно-образное мышление находится в стадии задержки, преодоление которой возможно путем компенсации, чтения литературы, перевода самых разных современных материалов. Нужно не только переводческое владение исходным и переводным языками в совершенстве, углубленное познание в области грамматики и стилистики, но и более конкретное выучивание наизусть управлений и категорий, фразеологических соответствий, лексических и фразеологических гнезд. Использование современных технологий в сочетании с системой Брайля в значительной мере упрощает доступ зрительно затрудненным к ресурсам и возможностям теории и практики перевода.

References:

1. Kozhina, M. N. (2012) *Stilistika sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva.
2. Parshin A. (2008) *Teoriya i praktika perevoda*. Sankt-Peterburg.
3. Tyulenev S. V. (2004) *Teoriya perevoda*. Moskva.
4. Levterova D. (2002) *Integraciya na hora s uvrezhdaniya*. Sofiya.